

Страница из жизни

В бурной, полной событий жизни художника Василия Васильевича Верещагина посещение Киргизии — лишь страница, но эта страница стала не просто эпизодом, она позволила художнику совершить скачок на пути творческого роста.

«Картины явились сами собой, я не искал их. И в Туркестане, и в Индии этюды знакомили со странами, учили меня, — результатом являлись картины, созревшие гораздо позже», — так писал Верещагин об этом периоде.

Как мало известно об этом времени: «Был в Семиречье, в Чуйской и Иссык-Кульской долинах в 1869—1870 годах». А для человека искусства — это много, потому что невиданные ранее края — это свежие пейзажи, обострение чувств, волна впечатлений и зарисовки ранее не виданных образов.

Славу среди демократической интеллигенции и недовольство царской знати вызвали его батальные картины туркестанской серии. Среди работ, касающихся Киргизии, картин на военную тему нет. Пейзажи и быт киргизского народа — вот что вынес живописец из поездки по горному краю.

В полотнах, этюдах, набросках витает чувство потрясенности природой: горами, озером, неприхотливостью и гостеприимством жителей. «Художник в седле» — можно назвать этот период жизни Василия Васильевича. Вот небольшая картина «В проходе Барскаун» — ущелье, коричневые скалы, вершины закрыты туманом, чувствуется насыщенность воздуха влагой и приближение дождя, всадник, вернее его силуэт, удаляющийся в глубь ущелья — возможно, это сам автор.

Состояние природы в горах передано с большой точностью. Художник был там и видел, ощущал, сливался с тем, что изображал. Это было его кредо — писать в том состоянии, в котором находится натура. Если события происходили в мороз, Верещагин писал картину в стужу, если действие происходило в зной, он писал под палящими лучами солнца.

«Озеро Иссык-Куль вечером», — может быть, это первое изображение Киргизского моря вообще. Как достоверна и в то же время возвышенна эта миниатюра: извилистая линия берега с вдающимися в озеро узкими мысами, бледно-оранжевый закат, серые тучи над горизонтом, блеклый цвет озера, в котором отражено зарево скрывшегося солнца, удаляющийся берег с горами, темно-серый, однотонный передний план и тот же одинокий всадник, одолевающий просторы — народ, живущий в седле, и «художник в седле».

Можно ли по картинам Верещагина определить местность, с которой они писались? Конкретно, вряд ли. Скорее всего пейзаж у живописца обобщенный, из этюдов конкретного содержания в картинах возникал образ, характерный для данного района.

«Киргизские кибитки в долине реки Чу». Контур гор, вершины, тени от них кажутся знакомыми и смотришь на них, словно из окна квартиры в шестом микрорайоне города Фрунзе.

Пейзаж присутствует во многих произведениях Верещагина, но именно в киргизской серии выявилось выпукло его мастерство передачи линейной и воздушной перспективы и колористических решений. Контрастная, полная сочных, ярких красок природа Тянь-Шаня как нельзя кстати подошла к таланту художника, и он отразил ее блестяще.

Короткое пребывание его в Киргизии — это непрерывное путешествие, насыщение впечатлениями, но куда бы ни увлек его мятежный, ищущий дух, вспоминалось родное Поволжье, Череповец и деревня Петровка, где прошли детские годы. Потому что в иссык-кульских просторах, в подтексте, осязается величавость Волги, а от туч, нависших над горами, веет дыханием северной России.

После поездки в Туркестан Василий Васильевич посетил многие страны мира: Индию, Сирию, Палестину, Францию, Англию, Балканы, Филиппины, Кубу, Америку. Участвовал в русско-турецкой и русско-японской войнах. Годы непрерывной работы чередовались с выставками во многих городах мира, но дорога всегда влекла художника. И погиб он в пути. Броненосец «Петропавловск» подорвался на японской mine в 1904 году и затонул. На броненосце находились два великих человека: Степан Осипович Макаров — адмирал и Василий Васильевич Верещагин — художник.

5 АПР 1985

Г. Фрунзе